

УДК 347.9:340.15

В.В. ОГАНЕСЯН,

кандидат наук, доцент

Ереванский государственный университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПЕРЕСМОТРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АРМЕНИИ РАННЕГО ПЕРИОДА (ЭПОХА РАБОВЛАДЕНИЯ)

В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и развития института судебного пересмотра в судопроизводстве Армении. Несмотря на небольшое количество сохранившихся источников о судопроизводстве в Армении в древнейший период, автор приводит достаточно много фактов из истории развития судопроизводства древней Армении и сопредельных государств, которые позволяют восстановить основные предпосылки возникновения и развития данного института в указанный исторический период.

Ключевые слова: институт судебного пересмотра; обжалование судебных актов; армянское государство и право.

Изучая генезис пересмотра судебных актов в Армении, необходимо сконцентрировать внимание как на исторических закономерностях возникновения и развития армянского государства и права, так и на развитии правовой мысли, поскольку суждения о механизмах защиты субъективного права в разные исторические периоды, в том числе касающиеся особенностей реализации пересмотра и обжалования судебных актов можно делать на основании тех правовых идей отечественных мыслителей и разработанных ими юридических норм, которые имели прикладное значение.

Армянская государственность и право являются результатом многовековых исторических процессов. Причем армянское право является всего лишь маленькой частью мировой правовой системы. Следовательно, ей присущи как всеобщие закономерности развития права (смена общественно-экономических формаций, прогресс права и т.д.), так и присущие исключительно ей качественные особенности, обусловленные геополитическим положением Армении, социально-экономическим укладом, этнографическими качествами, влиянием внешних и внутренних факторов. Находясь под игом чужеземных государств, армянский народ во многих случаях был лишен возможности свободно творить, самостоятельно определять направления развития права и правовой системы. Однако сказанное не означает, что армянское право и правовая мысль не развивались. Ярким доказательством развития армянского права являются многочисленные своды

правил, судебники и другие сохранившиеся до наших дней правовые акты (Каноны Аштишатского собора – 354 г., Шаапиванские каноны – 443 г., «Книга армянских канонов» Тер Ована Одзнеци – 330 г., «Судебник» или «Каноны» Давида Алавка Ворди – 1130 г., «Армянский судебник» Мхитара Гоша – 1184 г., «Судебник» Смбата Гундстабля – 1265 г., Судебник астраханских армян – 18-й в., «Западня честолюбия» Шаамира Шаамиряна – 1773 г. и т.д.).

Правда, в античные времена были более благоприятные условия для развития армянского права (в том числе – института пересмотра судебных актов), однако дошедшее до нас правовое наследие ничтожно мало по сравнению с римским *Corsus iuris* или вавилонскими законами Хаммурапи. Надо отметить однако, что содержание и объем права не ограничиваются сводами письменных законов. В Древней Армении действовали многочисленные правовые нормы, которые не получили письменного оформления и в свое время не были зафиксированы в юридических памятниках. В эпоху рабовладения развивалось обычное право, которое в те времена выступало довольно действенным регулятором общественных отношений.

Основу изучения закономерностей развития в Армении института пересмотра судебных актов должно составлять не только разделение армянского государства и права, как то:

– армянское государство и право в древнейшие и древние времена (эпоха рабовладения – до 4-го в.);

– армянское государство и право в период раннего феодализма или в раннем средневековье (4–9 вв.);

– армянское государство и право в период развитого феодализма или в развитом средневековье (9–17 вв.);

– армянское государство и право в новое время (18 в. – первое десятилетие 20 в.);

– армянское государство и право в новейший период, – но и такие исторические события, как утрата государственности, разделение Армении между Персией и Византией, Персией и Турцией, присоединение Восточной Армении к России и создание в XX-м столетии трех республик Армения. Вышеупомянутые события имели определяющее значение для формирования отечественной правовой системы и института пересмотра судебных актов, поскольку именно этими обстоятельствами были обусловлены общественно-политические отношения в Армении, состояние законодательства, регулирующего суды и гражданское судопроизводство, осуществление судебно-правовых реформ и т.д.

Сведений о судебной системе и институте пересмотра судебных актов в древнейшей и древней истории Армении, к сожалению, слишком мало для того, чтобы мы смогли составить четкое представление о наличии процессуальных механизмов пересмотра или их институциональных и функциональных особенностях. Однако в результате изучения общих научно-исторических источников (таких, как труды армянских и чужестранных летописцев – Страбона, Ксенофонта, Хоренаци, Бюзанда, Агатангелоса, Ширакаци и др.) и правовых культур других государств Древнего мира можно прийти, тем не менее, к определенным выводам, поскольку правовая система Армении не могла функционировать изолированно от правовых систем других государств – тем более, что многочисленные правовые институты были внедрены в порядке рецепции в отечественную правовую культуру. Следовательно, основу исторического изучения института пересмотра судебных актов в Армении должны составить как труды летописцев и памятники правовой культуры, так и обычное право, рецепция иностранного права, каноническое либо церковное право и такие сборники национального права, как судебники.

В Армении на раннем этапе развития государства суд главным образом носил частный характер, и уголовные и гражданские сферы не были отделены друг от друга. О самосуде в Армении свидетельствует ассирийский историограф Бардацан Эдесский, который говорит о существовании кровной мести [1]. По свидетельству греческого летописца Эвсевия Кесарийского (262–340 гг.), у армян был самосуд, однако, как отмечает Х. Торосян, в Армении сосуществовали государственный и частный виды правосудия [2]. Следовательно, о судебном пересмотре в частном порядке не могло быть речи, поскольку отсутствовали возможность пересмотра судебного акта со стороны вышестоящей судебной инстанции либо правовые механизмы, необходимые для обжалования принятого частным правосудием акта. Но нельзя забывать о следующем обстоятельстве. Вид частного правосудия функционировал рядом с государственным правосудием, и практически мы не можем отрицать иерархию осуществляющих судебные функции органов по той простой причине, что суд в Армении составлял часть системы органов государственного управления, в которой совмещались осуществление правосудия и административных функций. Как отмечает Г.С. Казинян: «Очевидно, что суд в Армении до нашей эры составлял часть общего аппарата государственного управления, не был отделен от него как самостоятельный орган, единственной задачей которого было бы осуществление правосудия» [3]. Следовательно, в условиях централизации и иерархии государственной власти, присущих абсолютным монархиям рассматриваемого периода, действовала также иерархия судебных инстанций.

Армения, будучи созданной на основе Урартского государства (9–6 вв. до н.э.), не могла не наследовать присущие этой эпохе элементы ограниченной монархии, которые были характерны также для эллинистической Армении в период правления Ервандидов (6–3 вв. до н.э.), Аршакидов (1–5 вв. н.э.). Исследования научно-исторических источников показывают, что возникшей еще с урартских времен царской власти, которая осуществляла также функции правосудия, придавалось божественное значение. Так, в летописи Сардури II, сына Аргишти, говорится: «Когда бог Халди мне царство дал (и) я воссел на отцовское царственное место». О централизованном и не-

ограниченном характере царской власти говорит и летопись Русы I (735–714 гг. н.э.), сына Сардурри II, обнаруженная на скале к юго-западу от озера Урмия: «Царь Ардина в божьем храме Халди дал клятву верности Руссе... его я назначил главой провинции, поселил в городе Ардине...» и т.д. [4].

В условиях характерной для монархий Древнего мира централизации власти царь осуществлял функции верховного судьи, которые включали в себя также пересмотр судебных актов. Причем примечательно то обстоятельство, что функции судьи и судебного пересмотра в административных или территориальных органах монархий могли осуществлять также другие органы, наделенные управленческими полномочиями, между которыми существовала субординация. Так, например, в системе управления Урарту, помимо царской власти божественного происхождения, важную роль в административном составе государства играли «семья царского рода» [5] и советники, а также правители областей или наместники царя (последние могли быть царями завоеванных стран), которые были облечены государственными функциями, в том числе судебного пересмотра. Государство Урарту, как и другие древние восточные государства, имело развитый административный и военный аппарат [6].

Параллельно с развитием рабовладельческих отношений в Армении судебные функции стали осуществлять и родовые управления, в состав которых входили представители военной знати, административных и налоговых органов, жрецы [6]. Армянские историографы Н. Адонц, С. Еремян и Г. Тирацян на основе анализа труда Ксенофонта «Анабасис» пришли к выводу о том, что деревни в Древней Армении были родовыми, а сельские старосты были предводителями родов, родоначальниками. В 6-м в. н.э., в период Ахеменидской власти здесь было утверждено сатрапское правление. В Армении, как и в других сатрапских государствах Ахеменидской империи, также были сатрапские владения [6; 7; 8]. Следовательно, иерархия органов административного управления в Армении действовала также в условиях отсутствия государственности. Причем на основании вышеизложенного мы можем заключить, что сельские старосты или предводители родов, а в дальнейшем и рабовладельческая знать осуществляли функции суда первой инстанции,

а право на судебный пересмотр было зарезервировано за должностными лицами, занимавшими более высокое положение в системе управления. Следует отметить также, что в период родового правления местные суды носили исключительно народный и общественный характер, и зачастую высокий авторитет родоначальника не позволял тому или иному представителю данного рода обратиться в вышестоящую инстанцию с просьбой о судебном пересмотре.

Право армянских царей – верховных судей и «вершителей судеб» – в данную эпоху было обусловлено божественным происхождением и культом их личности. Так, Тигран II, согласно Юстиниану, на одной из монет был «титулован» Богом [9], а Мовсес Хоренаци отмечает, что царь Вагаршак возвел в одном из языческих храмов Армавира памятники своих предков для культового поклонения [8]. Причем, решая и пересматривая «судебные дела», монарх руководствовался собственным восприятием правосудия, поскольку он выступал и носителем, и источником правосудия. Конечно, критерии правосудия были обусловлены также и имевшимися обычаями, которые главным образом обслуживали интересы правящего класса. Из свидетельств Плиния Старшего и Страбона становится ясно, что функции пересмотра судебных решений сельских или общинных судов административных единиц эллинистической Армении – префектур или стратегий – осуществляли префекты и управители, которые были представителями рабовладельческой знати и назначались самим монархом [6].

О существовании в данной эпохе института пересмотра судебных актов могут свидетельствовать два важных обстоятельства – единовременное существование иерархии органов, осуществляющих функцию защиты прав, и принципа подчиненности. Если во времена Ервандидов и династии Арташесян должны были существовать ведомства по руководству разными сферами внутренней жизни страны, в том числе и правовые, то в период правления Аршакидов эти ведомства трансформировались в специальные отраслевые агентства, среди которых можно было выделить агентство «Великого судопроизводства», которое, по всей вероятности, возглавлял верховный жрец, а после объявления христианства государственной религией – глава Армянской церкви –

католикос [1]. Начиная с 373 г. они стали зваться католикосами всех армян.

Свидетельства Мовсеса Хоренаци о существовании специальной судебной инстанции и должности судьи охватывают период, начиная со времен царствования Вагаршака (I в.): именно ему Хоренаци приписывает создание в системе государственного управления специальных органов – судов. «И в своем царском дворце утверждает законы, устанавливает часы для посещения (царского дворца), совещаний, пиршеств и гуляний. Устанавливает воинские шеренги – первая, вторая, третья и т.д., и двух человек, письменно оповещающих – один о добром, другой – о месть... Утверждает арбитров в царском дворце, городах и поселках» [8].

Из этого следует, что с этих самых пор в Древней Армении была заложена основа иерархической судебной системы, включающей в себя суды первой инстанции – арбитров в городах и поселках, суды второй инстанции – арбитра царского двора, а также управителей, осуществлявших правосудие в административных единицах. Функции высшей судебной инстанции осуществлял армянский царь. В этом плане можно провести определенные параллели с судебной системой, действовавшей в Древнем Риме периода экстраординарного судопроизводства в порядке иерархии: император, командующий имперской армией и префекты городов, правители провинций, магистраты, общинные судьи. Однако в случае Армении довольно прогрессивным шагом можно считать отделение должности судьи от других должностей системы административного управления, особенно если учитывать, что возникновение экстраординарного судопроизводства было обусловлено созданием Римской империи (начиная с 298 г. н.э.), а новшества царя Вашаршака в сфере государственного управления датируются первым веком н.э.

О действовавшем в Древней Армении институте пересмотра судебных актов, обусловленном иерархией судебной системы, можно судить, исходя из особенностей государственного управления. В частности, решения царя были окончательными и не подлежали обжалованию. Причем было бы логично, чтобы и решения арбитра царского двора были окончательными, поскольку он был вторым должностным лицом в стране, осуществлявшим

функции суда, и решения он принимал от имени царя. Однако царь в случае частной жалобы мог пересмотреть решения арбитра царского двора. Можно утверждать, что судебные функции арбитра царского двора в определенной степени соответствовали судебным функциям командующего римской имперской армией – в том плане, что и тот, и другой могли пересмотреть решения нижестоящих инстанций. Причем возможность обжалования в Риме отсутствовала и в случае решений командующего имперской армией, поскольку последний был вторым после императора Рима должностным лицом, осуществлявшим судебные функции, и решения он принимал от имени императора.

Решения арбитров городов и поселков Армении не были окончательными и могли быть пересмотрены арбитром царского двора. Если префектам Рима и Константинополя разрешалось осуществлять судебный пересмотр, то в Армении городские арбитры действовали на равных основаниях с арбитрами поселков.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что:

– судоустройство Армянского государства на начальном этапе отождествлялось с системой органов государственного управления;

– начиная с I в. н.э. была обособлена должность арбитров, осуществлявших судебные функции, что заложило основу для формирования **самостоятельной** иерархической судебной системы.

Между римским правом и действовавшим в тот период в Армении обычным процессуальным правом есть много общего. Основная схожесть заключалась в том, что в период действия обычного права частное правосудие (в том числе – рассмотрение и решение споров в порядке посредничества) не только предшествовало государственному правосудию, но и на начальном этапе было более распространено по сравнению с последним. Под государственным правосудием мы подразумеваем осуществляемую общественной властью судебную функцию, во главе которой стоял царь. А на местах судебные функции осуществляла рабовладельческая знать – помимо налогового-финансового, экономического управления, организации государственно-общественных работ. Последние осуществляли правосудие от

имени царя, который олицетворял государство. Следовательно, их решения и постановления были обеспечены государственным принуждением, т.е. исполнялись в обязательном порядке.

Процессуальные каноны и механизмы в рассматриваемую эпоху были не столь усовершенствованы и разработаны, однако достаточны для всеобъемлющего урегулирования возникавших в гражданском обороте античного мира споров. Процессуальные каноны в Древней Армении были сформировавшимися в результате рассмотрения и решения дел обычаями. Обычное право играло основное значение в сфере правосознания древних армян. В Древней Армении между письменными законами и обычными юридическими нормами практически не было дискриминации [9].

Поскольку иерархия судебной системы в Армении сама по себе предполагала возможность пересмотра со стороны вышестоящих инстанций решений нижестоящих инстанций, возникает вопрос: в каких границах и в каком именно порядке осуществлялся судебный пересмотр. Процедура пересмотра судебных актов в рассматриваемый период регулировалась главным образом обычными правовыми нормами, которые могли отличаться характерными для эллинистических государств географически-территориальными, социальными и другими особенностями. Однако общим было то, что механизмы пересмотра и обжалования судебных актов в Армении пока еще находились на стадии формирования.

До принятия в Армении христианства в качестве государственной религии функцию судебного пересмотра в основном осуществляли органы государственного управления (светские учреждения) – они пересматривали постановления нижестоящих провинциальных, общинных «судов». Причем обжалование решений нижестоящих судов осуществлялось посредством предъявления в адрес судьи обвинения в его несправедливости, а судебный пересмотр со стороны вышестоящей инстанции осуществлялся по общим правилам рассмотрения дел и по усмотрению вышестоящей инстанции. Принимая за основу особенности системы управления Армении, в системе осуществлявших функцию пересмотра судов мы можем выделить:

– суд царя;

– царский суд (арбитр царского двора, а до этого – Агентство Великого судопроизводства)¹.

– местные органы государственного управления.

Поскольку пересмотр судебных актов осуществлялся по нормам обычного права, в соответствии с местными обычаями, он по своему содержанию, специальному процессуальному порядку рассмотрения дел не выделялся в разных судебных инстанциях. Обобщая касающиеся обычного права и судебного пересмотра положения, можно заключить, что:

– требование о судебном пересмотре проявлялось в обвинении судьи в том, что он принял несправедливое решение;

– не были четко установлены основания и процессуальный порядок обжалования;

– органы, осуществлявшие судебный пересмотр, рассматривали дела в соответствии с нормами обычного права;

– порядок рассмотрения дел в различных судебных инстанциях был одинаковым;

– вышестоящие судебные инстанции могли рассматривать и решать дела так же, как и суды первой инстанции;

– функции высшей судебной инстанции осуществлял монарх, решения которого были окончательными и не подлежали обжалованию;

– при обжаловании решений суда нижестоящей инстанции соблюдение иерархии судебной системы не было обязательным, и решения суда первой инстанции могли быть незамедлительно обжалованы в высшую судебную инстанцию.

В дошедших до нас трудах армянских историков сохранились свидетельства о роли судьи в общественных отношениях и системе управления. В созываемых в период правления Аршакуни ашхаражоховах (высшее совещательное собрание в Армении), согласно Агатангелосу и Павлосту Бюзанду, участвовали «арбитры» и «судьи». Причем развитие права осуществлялось путем ограничения частного правосудия, расширения сферы действия государственных светских судов и правомочий государства по осуществлению правосудия [10], определения юрисдикции светского и церковного судов.

¹ Агентство Великого судопроизводства возглавлял верховный жрец, что, однако, не носило обязательного характера.

Список литературы

1. Асланян А. История государства и права Армении: учеб. пособие для вузов. – Ереван: Ван Арьян, 2009. – 340 с.
2. Торосян Х.А. Суд и процесс в Армении X–XIII вв. – Ереван, 1985. – 292 с.
3. Казинян Г.А. Исторические и современные проблемы уголовного судопроизводства в Республике Армения. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2001. – 432 с.
4. Авагян Р. Сокровищница армянской правовой мысли: т. 2. – Ереван: «МНИИ-ЕМ XXI век», 2002. – 672 с.
5. Луврская табличка: летопись восьмого похода царя Саргона II // Сокровищница армянской правовой мысли: т. 1. – Ереван: МНИИ-ЕМ XXI век, 2001. – 672 с.

6. История армянского народа. Армения в первобытно-общинную и рабовладельческую эпоху. – Ереван: Изд-во Академии наук Арм. ССР, 1971. – 991 с.
7. Саркисян Г.Х. Государственный строй Армении в эллинистический период. – Ереван: Изд-во Академии наук Арм. ССР, 1971. – 258 с.
8. Хоренаци М. История Армении. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2003. – 348 с.
9. Самуэлян Х. История древнего армянского права. – Ереван, 1939. – 218 с.
10. Кохбаци Е. Опровержение ересей. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 1994. – 348 с.

В редакцию материал поступил 03.05.12

Информация об авторе

Оганесян Ваге Вагинакович, кандидат наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского процесса, Ереванский государственный университет

Адрес: Армения, 375049, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, 1, тел.: +374 (55) 55-65-55.

E-mail: Law-vahehovhannisyan@yandex.com

V.V. OGANESYAN,

PhD, Associate Professor, Lecturer

Erevan State University

FORMING OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL REVIEW IN CIVIL PROCEDURE OF EARLY ARMENIA (SLAVERY EPOCH)

The article views the historical aspects of forming and development of an institution of judicial review in court procedure in Armenia. Though very few sources on court procedure in Armenia of the ancient period were preserved, the author presents numerous facts from the history of development of court procedures in ancient Armenia and neighboring countries which make it possible to restore the main prerequisites of forming and developing of that institution in the studied historical period.

Key words: institution of judicial review, the appeal court decisions, the Armenian government and law.

References

1. Aslanyan A. *Istoriya gosudarstva i prava Armenii* (History of state and law of Armenia). Erevan: Van Ar'yan, 2009, 340 p.
2. Torosyan Kh.A. *Sud i protsess v Armenii X–XIII vv* (Court and procedure in Armenia of the 10-13 cc.). Erevan, 1985, 292 p.
3. Kazinyan G.A. *Istoricheskie i sovremennye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva v Respublike Armeniya* (Historical and modern issues of criminal procedure in Republic of Armenia). Erevan: izd-vo EGU, 2001, 432 p.
4. Avagyan R. *Sokrovishchnitsa armyanskoi pravovoi mysli* (Treasury of Armenian legal thinking). Erevan: MNII-EM XXI vek, 2002, 672 p.
5. Luvrskaya tablitchka: letopis' vos'mogo pokhoda tsarya Sargona II (The Luvr placard: chronicle of the eighth campaign of the tsar Sargon II), *Sokrovishchnitsa armyanskoi pravovoi mysli*. Erevan: MNII-EM XXI vek, 2001, 672 p.
6. *Istoriya armyanskogo naroda. Armeniya v pervobytno-obshchinnuyu i rabovladel'cheskuyu epokhu* (History of Armenian people. Armenia in primitive-communal slavery epoch). Erevan: izd-vo Akademii nauk Arm. SSR, 1971, 991 p.
7. Sarkisyan G.Kh. *Gosudarstvennyi stroi Armenii v ellinisticheskii period* (State system of Armenia in Hellenistic epoch). Erevan: izd-vo Akademii nauk Arm. SSR, 1971, 258 p.
8. Khorenatsi M. *Istoriya Armenii* (History of Armenia). Erevan: izd-vo EGU, 2003, 348 p.
9. Samuelyan Kh. *Istoriya drevnego armyanskogo prava* (History of ancient Armenian law). Erevan, 1939, 218 p.
10. Kokhbatsi E. *Oproverzhenie eresey* (Refutation of heresy). Erevan: izd-vo EGU, 1994, 348 p.

Information about the author

Oganesyanyan Vage Vaginakovich, PhD, Associate Professor, Lecturer of the Chair of Civil Procedure, Erevan State University

Address: 1 Alek Manukyan Str., 375049 Erevan, Armenia, Tel.: +374 (55) 55-65-55.

E-mail: Law-vahehovhannisyan@yandex.com